

Ничего острого или неприятного

"Почему у Шэнь Сюэя так много причудливых идей?" Су Ваньцин взглянула на своего сына, который отлично провел время, играя со строительными блоками, и забыл поесть.

"Это природный талант... Ли Чжиюань протянул маленькую книжечку, которую дал Шэнь Яньбэй, Су Ваньцин. "Эта книга довольно интересная, она подходит для нашего сына".

"Что это?" Глаза Су Ваньцин загорелись. Она быстро открыла ее.

В этой книге, которая была размером с ладонь, каждый листок бумаги был разрисован множеством всевозможных изображений. Изображения содержали предметы первой необходимости, такие как животные, фрукты и т.д., и в верхней части каждого изображения было указано название. Бумага была толстой и твердой, с маленьким круглым отверстием, пробитым с левой стороны и перевязанным бечевкой. Эта книга была легкой для чтения и долговечной. Так что нам не стоит бояться, что дети порвут книгу.

"Действительно интересно!" Су Ваньцин была чрезвычайно довольна этой книгой обучения. По сравнению с этими драгоценными подарками, два подарка Шэнь Яньбэя, которые могли бы сделать ее сына счастливым и чему-то научить во время игры, были самыми значимыми подарками!

Ли Чжиюань кивнул. "Кажется, у Цинцзе хорошие друзья".

"Конечно. Как видение моего брата может быть неправильным?" Су Ваньцин открыла книгу знаний. "Сынок, ты хочешь это съесть?"

Услышав зов своей матери, Сяо Лин повернул голову и увидел на книге два жирных яйца. Его рот оскалился, показав два маленьких тигриных зуба. "Ешь яйца!"

Ли Чжиюань коснулся своего носа и сказал в своем сердце: "Видение твоего брата было более чем хорошим, оно такое хорошее! Потому что он обычно не заводил друзей случайно!"

Су Цинцзе, у которого было хорошее зрение, отвечал на письмо. "А-Хен, мой шурин попросил меня поблагодарить тебя за то, что ты подарил Лин'ер такой ценный подарок. Включая твой подарок, Лин'ер получил сегодня много подарков на день рождения. Но любимая игрушка Лин'ер - конструктор, подаренный Шэнь Да Ге ...

"Я тебе говорю! Лин'ер сегодня чуть не попал в аварию! К счастью, Шэнь Да Ге смог решить этот вопрос..." Молодой человек с радостью вписал историю перца в письмо своей ручкой.

"Шэнь Да Ге попросил два горшка с растениями, называемыми перцами. Видя его счастливый вид, он обязательно приготовит хорошую еду для Гу Да Ге, когда вернется домой!" Су Цинцзе выглядел немного презрительно. "Они на самом деле едят мясо за моей спиной. Они думают, что я не знаю, но я притворяюсь, что не знаю! Просто понюхав его, я могу понять, что в еде есть мясо! Это потому, что они боятся, что я не смогу сдержать свое обжорство, но как моя воля может быть сбита с ног двумя кусками мяса?" Писал Су Цинцзе с гордостью. "Сейчас я усердно работаю. Если мы сможем встретиться этой осенью, я надену костюм для верховой езды и осенью отправлюсь на охоту с тобой! Твой Мо Янь такой красивый. Ты должен позволить мне прокатиться на нем в это время! "

Су Цинцзе написал в письме все интересные и забавные вещи, которые произошли недавно, а

также особо упомянул некоего недалекого человека, который доставляет неприятности Шэнь Яньбэю.

"Этот Ли Юрен действительно раздражает. Люди вокруг него украли мой димсам и оскорбили меня в прошлый раз. Узнав, кто я, на этот раз он захотел польстить мне! Он думает, кто он такой? " Су Цинцзе фыркнул, нахмурившись. "А- Хен, ты все еще в столице? Не мог бы ты помочь мне собрать несколько вопросов и отличных статей Цювэй за последние несколько лет? На этот раз Гу Да Ге хорошо позаботился обо мне, поэтому я хочу помочь Шэнь Да Ге. Если он сдаст провинциальный экзамен, он примет участие в Цювэй в следующем году! "

"Ли Юрен смотрит на других свысока только потому, что он талантливый человек. Если Шэнь Да Ге сдаст этот провинциальный экзамен, он будет избит реальностью и разозлится до смерти! "

Написав письмо, Су Цинцзе написал на конверте. "Дорогому А-Хен".

Хотя они продолжают общаться, они не виделись больше года. Так что он не знал, изменилась ли внешность другого. Су Цинцзе вздохнул. У него было много друзей, но это было потому, что он был младшим сыном в семье Су. А-Хен был единственным человеком, который не дразнил его за то, что он толстый.

Вспомнив об обещании, которое он дал Шэнь Яньбэю по дороге, Су Цинцзе положил письмо на стол, чтобы Мин Ан мог отправить это письмо позже, а затем сам отправился к Ли Чжюаню.

Лицо Ли Чжюаня стало черным, когда он услышал, что это из-за поддержки Ли И двое мужчин посмели так агрессивно оскорбить его жену. В эти дни он просмотрел досье за последние два года, лично изучил связи между этими людьми и обнаружил, что во многих вещах присутствовала тень Ли И. В то время у него уже были подозрения, но он не ожидал, что этот человек был тем, кто помог подлить масла в огонь (увеличить проблемы).

"Поскольку в горах нет тигров, обезьяны становятся королями!" Торжественно сказал Ли Чжюань, поворачиваясь и доставая несколько книг. "Отдай это Шэнь Яньбэю. После того, как он напишет статьи, попроси его прийти ко мне, чтобы проверить это! " Он только что вступил в должность в качестве нового должностного лица. Нападать на этих местных ученых было неудобно, а у Ли И была большая дружба с этими местными джентльменами. Без прямых доказательств того, что у Ли И была плохая добродетель, он ничего не мог сделать с Ли И. В это время самым мудрым способом было позволить Шэнь Яньбэю встать и бороться с этим как можно скорее.

Су Цинцзе кивнул. Как только он вернулся в деревню Шэнь Цзя, он отдал книгу Шэнь Яньбэю.

"Спасибо за доброту Дарена". Шэнь Яньбэй был очень благодарен. После обсуждения с Ли Чжюанем он ясно увидел свои недостатки. Теперь Ли Чжюань дал ему другие учебники и задал домашнее задание. Было очевидно, что он хотел научить его лично!

Су Цинцзе улыбнулся. "Шэнь Да Ге, ты пробовал этот перец?"

"Я не пробовал. Я положил его туда!" Шэнь Яньбэй указал на овощное поле на заднем дворе. Как только он вернулся домой в тот день, он вынул его из цветочного горшка и пересадил все дерево вместе с корнями и грязью на землю.

"Просто оставить так?"

"Нет. Когда погода хорошая, сорвите зрелые перцы и сохраните их ". Сказал Шэнь Яньбэй: "Я дам тебе попробовать его позже!"

"Хорошо!" Су Цинцзе с нетерпением ждал этого.

Готовя ужин, Шэнь Яньбэй наблюдал, как его жена спокойно сжимает белого амура в одной руке и кухонный нож в другой. Большой кусок рыбы был нарезан на бесчисленные кусочки рыбы средней толщины под его рукой.

"Жена, твое мастерство рук действительно потрясающее!"

"Потому что я много тренировался". Улыбнулся Гу Чанфэн. Он повернулся, чтобы взять картофель и выложить его на разделочную доску, очистив от кожуры и нарезав. Толщина картофельных ломтиков также была одинаковой.

Шэнь Яньбэй не мог не наклониться, чтобы поцеловать его. "Жена, ты очень хорошо выглядишь, когда улыбаешься. Ну, ты тоже хорошо выглядишь без улыбки ".

Лицо Гу Чанфэна слегка покраснело. Шэнь Яньбэй пристально посмотрел на него и продолжил: "Теперь это выглядит очень красиво".

Румянец на лице Гу Чанфэна не мог не стать еще ярче, Шэнь Яньбэй только слегка улыбнулся и начал готовить после того, как оценил это.

"О, как вкусно пахнет!"

"Я не могу не пускать слюни!"

Когда блюда были на столе, Су Цинцзе, Чжоу Юй, Мин Ан собрались вокруг стола и сосали слюну.

"Что ты там стоишь? Садись и ешь!" Шэнь Яньбэй налил по бокалу вина себе и Гу Чанфэну. Он приготовил на ужин пять блюд: яичницу-глазунью с чили, острую и кислую картофельную крошку, рыбу с маринованной капустой, жареную свинину с чили и рыбную голову с рубленным перцем.

"Ухук, ухук, Ухук!" Су Цинцзе держала яичницу-болтунью с перцем чили палочками для еды. Это было так остро, что он расплакался и причмокнул губами. "Такой острый! Такой острый!" Станный и неотразимый вкус был как огонь, простой и грубый, прямо до горла!

Мин Ань поспешно принес ему воды: "Молодой господин, выпей воды!"

Су Цинцзе поспешно сделал большой глоток. Чжоу Юй увидел, что его глаза были влажными, а губы ярко- красными, рука, держащая палочки для еды, не осмеливалась взять их.

"Все в порядке. Это просто удуще. Просто ешь медленно". Шэнь Яньбэй положил палочки для еды на горячие и кислые картофельные ломтики, приготовленные Гу Чанфэн, затем он сказал: "Это только немного остро, ты можешь попробовать" .

Картофельные ломтики были хрустящими, мягкими, острыми и кислыми. Кислинка и постоянная острота стимулировали вкусовые рецепторы, из-за чего людям не хотелось прекращать есть.

"Это восхитительно". Гу Чанфэн осторожно попробовал характерный вкус кончика своего

языка. Он отличался от остроты лука, имбиря и чеснока. Этот вкус был чистым и проникающим до глубины человеческих сердец, действительно потрясающим!

Увидев, что Шифу съел его, Чжоу Юй нерешительно зажал маленький кусочек жареной свинины. Мясистая свиная грудинка была нарезана тонкими ломтиками, выглядела коричневой, и издавала чувствовался острый запах, смешанный с соленым ароматом. Чжоу Юй проглотил слюну, осторожно запихнул мясо в рот...

"Хорошо..." Глаза Чжоу Юя расширились. Он быстро съел два кусочка риса. "Это восхитительно!"

Су Цинцзе с красными глазами "..."

После того, как все попробовали блюда, Шэнь Яньбэй обнаружил, что Су Цинцзе и Мин Ан терпеть не могут острую пищу, Чжоу Юй любил острую пищу и его жена тоже мог есть острую пищу.

Те, кто не очень любил острое, больше любили острую и кислую картофельную нарезку и рыбу с квашеной капустой. Шэнь Яньбэй наконец-то получил общее представление о том, как люди принимают здесь пряный вкус. Люди не могли выносить полностью острую пищу. Но еда, смешанная с острым и кислым, была приемлемой. Шэнь Яньбэй поднял брови, думая, что есть что-то еще, что он мог бы сделать!

Об утках на фермерском поле позаботился Сюй Лебо. У Сюй Лебо была большая черная собака, он привязал ее там, чтобы ночью наблюдать за утками. После последнего случая никто не посмел бы дотронуться до его уток. Он также начал разводить цыплят в бамбуковом лесу, и об этих цыплятах заботились жена У Сан Ге невестка Цзиньхуа и Шуангер Шэнь Цюйкуй. Вся работа по дому, кроме приготовления пищи, находилась на попечении его жены. Его ежедневной задачей было читать. Если он уставал, он шел на задний двор посмотреть на дыни и овощи или готовил на кухне...

Он был не из тех людей, которые зачитываются книгой до смерти. Помимо усердной учебы, он также хотел найти что-то еще, чтобы улучшить свое настроение. Теперь он нашел это!

Вечером, после мытья, Шэнь Яньбэй рано завернулся в одеяло и стал ждать. Затем Гу Чанфэн встретил пару горящих глаз, как только вышел.

"Чанфэн..."

Шэнь Яньбэй, лежавший на кровати, уставился прямо на него, который был полностью освежен после принятия душа. Он позвал его с мягкой улыбкой.

"Ты хочешь продолжить чтение?" Масляная лампа в комнате раскачивалась. Свет был слишком тусклым и было легко повредить глаза. Гу Чанфэн собирался зажечь ее.

"Нет, я не буду. Я сделаю это завтра. Я должен тебе кое-что сказать". Шэнь Яньбэй попросил этого человека прийти.

Гу Чанфэн подошел. Шэнь Яньбэй усадил человека на кровать и высушил его волосы. Рана на его голове давно зажила, остался только бледный шрам. Волосы в его руке были такими же черными и густыми, как кожа их владельца. Когда Шэнь Яньбэй посмотрел на плечи, покрытые черными волосами, его разум обезумел.

Тусклый свет падал на решительное лицо Гу Чанфэна, смягчая черты его лица, но все же не мог заслонить свет, сияющий в его глубоких глазах.

...На самом деле, он мог бы высушить волосы, используя свою внутреннюю силу, но он этого не сделал. Потому что каждый раз, когда он не вытирал волосы, молодой человек вытирал их после того, как говорил ему высушить волосы перед сном. Он ясно чувствовал обжигающий взгляд молодого человека позади себя, а также его учащенное дыхание, которое постепенно становилось тяжелым...

"Чанфэн..." Шэнь Яньбэй схватил его за плечи и сказал, наклонив голову к его уху. "Давай сделаем это? Тогда поговорим после того, как мы закончим?"

Его ухо горело со скоростью, видимой невооруженным глазом. Шэнь Яньбэй улыбнулся и поцеловал его в уши. Тело Гу Чанфэна напряглось и руки на его коленях тоже напряглись.

Одна рука проникла снизу его рубашки и погладила мышцы живота взад и вперед.

Дыхание Гу Чанфэна участилось.

Твердая и огненная штука давила на его чувствительную талию сзади...

Беспокойная рука Шэнь Яньбэя двинулась вниз. Голос в его ухе был хриплым и полным страсти и желания.

"Он мокрый".

В его голове раздался звук "бум". Глаза Гу Чанфэна вспыхнули от смущения... и, наконец, все превратилось в бурные и депрессивные настроения под руками Шэнь Яньбэя.

"Яньбэй..." - нетерпеливо выкрикнул Гу Чанфэн, ища губы Шэнь Яньбэя.

Шэнь Яньбэй улыбнулся и поцеловал его. "Удобно ли это?"

Гу Чанфэн честно кивнул. Шэнь Яньбэй взял его за руку и положил под себя. "Не смущайся, Чанфэн. Если ты любишь кого-то, ты захочешь заняться с ним сексом, захочешь жестоко овладеть его телом, каждым дюймом..."

Прежде чем он закончил говорить, Гу Чанфэн внезапно обернулся и изменил их позицию.

Медового цвета кожа мужчины имела красноватый оттенок, а темные глаза были полны нескрываемой любви.

"Яньбэй ..." Гу Чанфэн последовал за действиями Шэнь Яньбэя, опустив голову и лизнув его шею.

Шэнь Яньбэй глубоко вздохнул, его глаза скользнули по идеальной груди и мышцам живота и, наконец, остановились на выпуклой мокрой ткани.

"Яньбэй ..." Гу Чанфэн уткнулся головой в его шею и не смел взглянуть на него. Он сунул руку под подушку и достал коробочку с мазью, а затем сунул ее ему в руку.

Глаза Шэнь Яньбэя вспыхнули, он почувствовал себя виноватым и взволнованным одновременно. "Я был небрежен". Гу Чанфэн заботился о его теле и не позволял ему валять дурака, но он не заботился о его потребностях.

Лицо Гу Чанфэна покраснело. Он хотел это сделать, но Шэнь Яньбэй не проявил инициативы, чтобы заговорить. Он также не мог просто открыть рот, чтобы просить любви.

"Это я плохой", - Шэнь Яньбэй повернулся, снова подминая человека под себя, и обвинил себя: "Я даже не знаю, голодает ли мой муж".

"Прекрати болтать..." Красное лицо Гу Чанфэна уже было похоже на кровь.

"Хорошо, я перестану говорить. Давай поужинаем!" Шэнь Яньбэй улыбнулся и поцеловал его в грудь.

Поев и попив, они вдвоем легли на кровать. "Чанфэн, я хочу замочить немного каперсов и кислой редьки". Шэнь Яньбэй обнял человека, задержав пальцы на коже, которая была очень приятной на ощупь.

"Скоро наступит лето. Эти кислые и хрустящие гарниры идеально подходят для ужина ". Эти люди здесь могли приготовить только квашеную капусту, никто никогда не готовил эти гарниры. Эти гарниры были недорогими, поэтому их можно было мариновать в больших количествах. Они также могут добавить это блюдо в новое меню своего ресторана.

"Когда в следующем году будет собран урожай перцев, вы можете замариновать острые и кислые. Это будет еще вкуснее!"

"Гм..." - тихо ответил Гу Чанфэн, чувствуя себя вялым. Только что он был взломан Шэнь Яньбэем три раза, но сейчас он все еще чувствовал себя легким, как перышко.

Видя его полузакрытые глаза и брови, которые выглядели мягкими и послушными, сердце Шэнь Яньбэя смягчилось. Он поцеловал его в лоб.

"Иди спать".

Он обнял человека и закрыл глаза, а затем заснул.

<http://bllate.org/book/13275/1180239>